

Отражение динамики развития нравственных ценностей в лексике старославянских и древнерусских памятников письменности

Работа посвящена исследованию отражения нравственных ценностей в памятниках южных и восточных славян на основе словоформ с корнями крас-, лѣп- добр-, благ-. Выступая языками преемственными, старославянский и древнерусский языки демонстрируют яркую динамику формирования христианского мировоззрения и последующую его секуляризацию.

В большинстве случаев слова с указанными корнями являлись синонимами, хотя для человека славянского Средневековья они имели веские отличия. Так, в старославянских памятниках мы обнаруживаем остатки языческого взгляда на окружающий мир у славян, причем не только южных, хотя формирование у древних болгар современного понимания добра и блага как морально-нравственных категорий начинается во время царствования хана Крума [1, с. 23]. Так, например, в Зографском евангелии (л. 12, 18) [2, с. 192] находим совро «добро» в значении «богатство»: «съберѣ тѣ жита моѣ · добро мое». Б. А. Ларин называл это значение более древним, нежели то, что означает моральную категорию [3, с. 15]. С таким же значением мы можем обнаружить и слово «благыни»: «приде чловеѣ нѣкто незнаемъ съпроста къ старьцоу имѣа осыла многъ благыни наложено» (Супр. 291, 5) [2, с. 91]. Но это лишь крупитцы, общая картина поражает христианской одухотворенностью, каждое слово есть часть новой христианской картины мира.

Упомянутые выше примеры демонстрирует языческие эстетические предпочтения у славян в дописьменную пору. Поскольку доброе, благое (в старом значении, то есть чисто прагматическом и материальном) приравнивалось к красивому, то получалось, что таким качеством наделялись объекты, представляющие материальную ценность, хотя и с ярко выра-

женным сакральным характером. Это особенно заметно у слов с корнем крас-, поскольку он концентрировал в себе древнейшие представления о красоте не только как о богатстве, но как о проявлении жизни, отсюда и важное побочное значение наслаждения. Это фиксируют памятники, например, Супрасльская рукопись: «богъ съмрѣти не сътвори · ни красоуетъ сѧ пагоубѣ» (Супр. 389, 6–7) [2, с. 293], «вы красоуете сѧ златомъ» (Супр. 19, 21) [Там же], или Синайский евхологий: «оуготовити сѧ отъселѣ не на покои · ни на пищѣ · ни на ино етеро земьныхъ красотъ · славныхъ» (Евх. 90а, 17–18) [Там же]. Слова же с корнем лѣп- были лишены с самого начала какой-либо сакральности, однако выступали эквивалентом к словам с корнем крас- в значении «красоты», но часто умеренной, уместной, надлежащей, также сама форма слова всегда подчеркивала профанность корня.

С приходом христианства на Русь восточные славяне перенимают те этические категории, которые были зафиксированы в старославянском языке. Конечно, тут нужны уточнения, ведь, как мы помним, появилась ситуация двоеверия. Но, тем не менее, письменные источники свидетельствуют, что большинство понятий перешло окончательно в абстрактные и приобрело для восточных славян уже христианский оттенок: «бѣ бо не хощеть зла въ члвѣхъ. но блага. а дьяволъ радуется ꙗзюу оубииству» – говорится в «Повести временных лет» [4]. Однако, выступая синонимом «добра», слово «благо» употреблялось реже, видимо, по причине своей особой роли в христианском учении. Добро же выступает, безусловно, как этическая категория, но не только на религиозном уровне, как, например, в «Поучении Владимира Мономаха» («А к Богу бѣше покаятися, а ко мнѣ бѣше грамоту утѣшеную, а сноху мою послати ко мнѣ, зане нѣсть в ней ни зла, ни добра, да бых, обуимъ, оплакаль мужа ея» [5]), но и на общечеловеческом.

Важной особенностью является переход категорий этических в категорию эстетики. Подтверждение мы можем обнаружить в «Поучении Владимира Мономаха», где демонстрируется понимание прекрасного в христианстве: «Что есть добро и красно, но еже жити братья вкупѣ!» [5].

В древнерусском языке происходит окончательное размежевание в употреблении корней крас- и лѣп-: им присуще общее значение, но от-

лична его форма, а именно: для первого преобладает духовная сторона прекрасного, а для второго – материальная. Особенно это заметно, когда они употребляются подряд, как, например, в Галицкой летописи: «wкр(с)-ть кра(д) поле села. созда же црѣвь стго Ивана красною и лѣпоу» [Там же], где первое обращает внимание на духовную красоту церкви, а второе – на внешний материальный облик.

Библиографические ссылки

1. Краткая история болгарской философской мысли. М., 1977. 711 с.
2. Старославянский словарь. М., 1994. 842 с.
3. *Ларин Б. А.* История русского языка и общее языкознание. М., 1977. 224 с.
4. Повесть временных лет // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН : [сайт]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869> (дата обращения: 12.10.2019).
5. Поучение Владимира Мономаха // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН : [сайт]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4874> (дата обращения: 12.10.2019).